

Вождь варваров оказался довольно смышленным. Настолько смышленным, что взял себе жену из захваченных горных поселянок. Так научила его языку как и его сыновей. Конечно до столичных златоустов ему далеко. Но вполне нормально изъясняться он все же был способен. Ульрих уже было решил, что ему удастся договориться с ним. Однако прямо на середине разговора вождя вновь сразила боль в животе. Командир крепости «Глаз», в которой и решили разместить пленников, злорадствовал:

— Гениально. Вы захватили вождя, который со дня на день отправится к праотцам. Может быть его племя вас не преследовало, потому что знало, что он не жилец.

— Так или иначе у нас есть его сыновья. И на вашем месте я бы не радовался. — Холодно ответил Ульрих. — Даже грязный варвар додумал изучить язык своего врага. А вы нет.

Ульрих решил обсудить ситуацию с Эмилем и его учеником. В конце концов фон Батист считался лучшим лекарем в Империи. Однако он лишь пожал плечами:

— Никогда такого не видел.

— Это потому, что вы все время лечили богатеев, учитель. — Почтительно сказал Охтолог. — Я видел такое у крестьян, после голода.

— После того как вернемся домой, немедленно отправился по Империи, мой папаша точно не сможет отказать мне в финансировании. — Ответил Эмиль. — Прости, продолжай.

— У них у все была боль в одном месте. Мне удалось вскрыть одно тело. Чтобы увидеть источник боли. — Продолжил свой рассказ молодой лекарь. — Небольшой отросток на одной из кишок раздулся и лопнул. Жуткая смерть.

— Так что ты предлагаешь? — Спросил фон Батист.

— Думаю если отрезать его, то можно избежать смерти пациента.

— Сможете провести такую операцию? — Вмешался Ульрих.

— Хм. Думаю да. Я уже прикинул как можно использовать несколько школ чар на операции. Но мне потребуется ваша помощь, а так же Мартин и Маркус. — Задумчиво ответил лекарь.

В первую очередь было решено получить согласие пациента. Ульрих и Охтолог отправились к вождю Сфрену Синезубому. Свое имя он сообщил как только Охтолог слегка унял его боль. Ульрих проинформировал вождя:

— Вы больны. Но мы можем вас вылечить.

— Как я могу принять помощь от врага. Я уже опозорился попавшись в плен. — Ответил Сфрен.

— Если вы не будете лечиться, то умрете от разрыва кишок. — Сурово сказал Охтолог.

— Ну и пусть. — Упрямо ответил вождь.

— Подумайте, что будет с вашим племенем. Ваших сыновья у нас. Да и не думаю, что им отдадут власть так просто. А пока ваше племя будет выбирать человека на ваше место, его сожрут соседи. Вы этого хотите? — Надавил Ульрих.

— Нет.

— Тогда доверьтесь нам.

— Хорошо, но я хочу чтобы мой старшенький за мной присматривал.

Батист потребовал большое помещение, стол и свечи. Затем он попросил найти еще и чародея Света. Проблем с этим не было, ведь цветные отряды комплектовались чародеями самых разных школ. Ульрих проверил кровь всех, кто готов был помочь с операцией. И помимо сына вождя он взял еще пару человек. Возможно им придется использовать их кровь для переливания.

Маркус должен был сделать за температурой. Охтолог должен был передавать боль по цепи и руководить работой Эмиля. Мартин должен был подключиться в случае, если пациент перестанет дышать. Ульрих должен следить за сердцебиением и кровотечениями. Чародей Света, как не странно, светить.

Перед операцией к Ульриху подошел старший сын Сфрена. Фон Адер предложил парню присесть:

— Знаю, тебя беспокоит здоровье твоего отца. Но поверь, мы лучше лекари во всем мире.

— А вы можете... — Парень пытался подобрать слова. — Сделать так чтобы он не выжил? Я знаю, что вы ищете с нами дружбы, чтобы племена больше не нападали на горных людей. Я могу это обеспечить, когда стану вождем.

— Думаю, мои друзья на такое не пойдут. Так что придется тебе дожидаться, когда твой отец умрет. — Ответил Ульрих.

Он отказал парню еще и потому, что действительно не слишком верил, что в таких условиях тот сможет занять место своего отца. Хотя нужно запомнить на будущее. Из него бы получился верный помощник на севере.

Наконец они приступили к операции. Чтобы притупить боль вождя фон Батист использовал «сладкое масло». Им он смочил платок, который приложил ко рту вождя. Вождь начал вдыхать пары и закатил глаза. «Можно начинать» — сказал Эмиль, сделав надрез. Сердце пациента стучало ровно, дыхание было спокойным. Фон Батист продолжил резать. Наконец через небольшой разрез он смог увидеть воспаленный отросток. Он немного посоветовался со своим учеником, после чего он обвязал нить вокруг отростка и подозвал Ульриха:

— Так, я его сейчас отрежу. Ваша задача запечь всю его кровь. Потом зашьем его кетгутом. Сможете еще что-нибудь придумать?

— Думаю я смогу ускорить процесс излечения. Только нельзя давать ему двигаться после операции. — Ответил Ульрих.

— Само собой.

Батист использовал новые инструменты, которые ему изготовили местные чародеи. Он не мог на них нарадоваться. Легким движением он отсек отросток, брызнуло небольшое количество крови. Но Ульрих оперативно закрыл кровотечение. После того как Батист зашил его, он пробубнил:

— Наверняка стоило зашить, до того как я отрезал. Ладно, зашиваем. Всем следить за пациентом в течении 5 дней минимум. Ульрих, думаю, по крови пациента вы можете сказать о наличии инфекции?

— Да.

— Отлично. Тогда зашиваем.

Однако старший сын вождя, безучастно наблюдавший за операцией, выхватил нож небольшой нож и попытался ударить им своего отца. Ульрих еле успел подставить под удар свою ладонь. Лезвие чуть не спилось в шею пациента. Несостоявшегося отцеубийцу оттащили. Ульриху оказали помощь, а вождя зашили. Маркус облегченно выдохнул:

— Ну дела. Что будем делать с парнем?

— Теперь он нам должен. Его отцу мы ничего не скажем. — Ответил Ульрих.

— Неплохая идея. Ты точно как фон Клейст.

Спустя неделю Сфрен полностью восстановился и был готов к переговорам. После чего его доставили в Великий Камень. Где он долго переговаривался с Советом Старшин, Ульрих и Мартин тоже были на этих заседаниях. Итогом переговоров стал союз между племенем Волчьих Костей и имперскими изгнанниками. Племя получало оружие и инструменты, а

взамен обязалось защищать горные подступы. Вождь и сам понимал, какие перспективы открываются для него теперь.

Затем был черед Ульриха говорить с Советом. Они согласились со всеми его предложениями. Горцы формально признавали себя частью Империи и открывали все проходы. После чего к ним должен был прибыть наблюдатель из Цендранга. Довольно щедрое предложение учитывая все обстоятельства. Так же все члены Совета приравнивались к аристократами, даже если они не были чародеями или членами имперских фамилий.

По случаю заключения договора был устроен праздник. Ульрих старался сильно не пить ведь скоро с ним должен был связаться император Максимилиан. Тут чародей почувствовал знакомое сердцебиение где-то в толпе. Ошибки быть не может это он. Ульрих вскочил и побежал сквозь толпу шахтеров и кузнецов. Точнее попытался, ведь его разум заполонило видениями. Когда они все прошли фон Адер понял, что его под руки поддерживает Маркус:

— Что с тобой?

— Со мной связывался Максимилиан. — Отдышавшись ответил Ульрих.

— И как он?

— Кажется он мертв.

— Что!?

Тут они оба слышали плачь. Это был Мартин. Ветеран множества битв не мог остановить слез. Ему тоже явились видения. «Нет, нет, нет» — только и мог он произнести.

Ульрих сделал большой глоток вина. Теперь он понял. Цендранг взят чужеземцами с запада. Все в одночасье стало таким бессмысленным. Вся его война с Великими Домами, все попытки добиться положения. Все это не имело смысла. Без сил он опустился на скамью и обхватил голову руками. Он даже не обратил внимания, когда к нему подошел знакомый незнакомец:

— Почему горюешь, внук?

<http://tl.rulate.ru/book/34510/827063>